

STATE AND LOCAL GOVERNMENT REFORMS IN FRANCE AND GERMANY: DIVERGENCE AND CONVERGENCE

eds. Vincent Hoffmann-Martinott &
Hellmut Wollmann

Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. – 268 p.

Е. С. Кузнецова, Д. Б. Цыганков

Сборник статей «Государственные и муниципальные реформы во Франции и Германии: расхождение и сближение» вышел в конце 2006 года под редакцией известных европейских исследователей – *Винсента Хоффмана-Мартинотта* (Национальный центр научных исследований при Институте политических наук в Бордо) и *Хельмута Вольмана* (Институт социальных наук при Университете им. Гумбольдта в Берлине). В сборник, опубликованный как седьмой том в рецензированной серии «Urban and Regional Research International», вошли существенно переработанные доклады участников одноименной франко-германской конференции (Бордо, 14 – 15 мая 2004 года).

Основная задача, которую ставили перед собой авторы, – дать сравнительный анализ тех главных тенденций, которые обозначили развитие государственного сектора во Франции и Германии в последние годы. Такой подход авторам книги представляется перспективным и ин-

тересным. С одной стороны, институциональные изменения основываются на политических традициях (так называемый *path-dependencies*): пример тому – «наполеоновская» централизация во Франции и федеративная децентрализация в Германии. С другой стороны, обе национальные институциональные системы уже испытали на себе схожие воздействия, в частности «европеизацию» и «глобализацию». Таким образом, один из основополагающих вопросов можно сформулировать так – сблизились ли институциональные траектории обеих стран и насколько, или они сохраняют существенные расхождения?

Чтобы зафиксировать развитие государственного сектора, авторы выбрали ряд тематик – от межгосударственного/наднационального устройства до уровня местных правительств, с акцентом на государственное финансирование и чиновничий аппарат. Большинство этих аспектов было освещено в своего рода «параллельных» статьях французских и не-

мецких исследователей. Такой подход позволил отметить особенности и общие моменты развития государственного управления обеих стран.

Сборник открывается статьей Хельмута Вольмана (Wollmann) и Герта Букерта (Bouckaert) **«Государственная организация во Франции и Германии: между территориальностью и функциональностью»**. Авторы делают попытку выявить и сравнить некоторые базовые принципы, на которых традиционно строятся французская и немецкая системы государственного управления.

В Введении рассматриваются методологические вопросы и концептуальные рамки территориальности и функциональности государственного управления. Что представляется чрезвычайно важным, ибо позволяет анализировать все последующие статьи сборника с точки зрения определенных моделей и механизмов, с учетом установившегося набора понятий.

Статья является своего рода «проспектом» книги: в ней кратко излагаются основные концепции, темы, понятия, используемые в сборнике: государственные служащие и распределение их обязанностей, внутригосударственные системы и специализации государственного управления, иерархия компетенций и административных механизмов. Полезность такого подхода не вызывает сомнений, в чем можно убедиться, прочитав русский перевод вышеупомянутой статьи в данном номере «Вопросов государственного и муниципального управления» (стр. 59 – 90).

Материалы сборника можно условно тематически разбить на пять блоков: **1.** «Субнациональные» правительства; **2.** Государственная и гражданская служба; **3.** Террито-

риальное, городское и муниципальное управление; **4.** Государственные финансы; **5.** Политика занятости и социальная политика в рамках реформы государственного управления.

В таком тематическом порядке мы и последуем в нашем обзоре.

I. «Субнациональные» правительства. Первый блок статей сборника посвящен государственному управлению во Франции и Германии на так называемом субнациональном уровне (префектуры и земли соответственно).

Жан-Клод Тёниг (Thoenig), сотрудник университета Париж-Дофин, в статье **«Модернизация субнационального правительства во Франции: создание институтов и системная стабильность»** дает определение и оценку базовых принципов французской государственной системы, которыми руководствуются региональные власти. И задается вопросом: в какой степени реформы институтов способствовали структурным изменениям в каждодневной управленческой практике?

Реформы в области децентрализации политических институтов и модернизации административных процедур Франция начала в 50-х годах XX века и с тех пор придерживается данной практики. За это время региональные и местные власти в целом показали способность рационализировать управленческие практики в области контроля за расходами и повышения политической эффективности.

Главный тезис автора основан на том, что современная система государственного управления, несмотря на существенную вышеупомянутую модернизацию, зачастую заточена на рассмотрение проблем и выработку решений, не всегда актуальных и востребованных обществом.

В статье описываются основные подходы, используемые для анализа реформ государственного управления, – общественного действия и институциональные подходы, а также их отличительные характеристики. Наиболее интересным сюжетом представляется набор основных черт системы государственного управления, функционирующей в современной Франции, а именно: широкая институциональная сеть, государственные агентства в качестве локальных операторов, квази-рынок общественных связей, нечеткая институциональная схема, очевидное демократическое участие и т.д. Рассмотрены и ключевые системные признаки: централизация власти на субнациональном уровне, перекрестная кооптация, политический капитал и локальная автономия, а также аккумуляция политических мандатов. В заключение автор предлагает так называемые «консенсуальные коридоры модернизации» для решения задач и проблем, возникающих в государственном управлении.

Статья «**Субнациональное правительство и региональное правительство в Германии**», написанная научными сотрудниками Института политической науки Заочного университета Хаген *Артуром Бенцем* (Benz) и *Анной Майнке* (Meinke), основана на идее, что Германия обладает высоким уровнем развития регионального управления. Это действительно так, если идентифицировать регионы с землями. В то же время следует иметь в виду, что собственно региональный уровень в Германии довольно фрагментирован, главным образом вследствие территориальных и функциональных различий.

Работа, по сути, таким образом, направлена на обобщение эволюции

регионального (субнационального) управления в Германии в результате исторически сложившейся территориальной и функциональной дифференциации страны. Авторы богато иллюстрируют тезис о том, что строительство институтов и формирование политики на региональном уровне всегда подвержены влиянию двух обозначенных выше факторов. Приводится обзор процессов регионализации в области набирающего популярность «управления без правительства» (*Governance*). Эти процессы воспринимаются как система выработки политических решений, реагирующая на возрождение «местного» во все более функционально фрагментированной политической системе. В заключение авторы делают ряд замечаний относительно потенциальных эффектов текущих реформ федеральной системы, направленных на усиление роли и автономии земель, а также анализируют вопрос возрождения регионального управления.

2. Государственная гражданская служба. Следующий раздел посвящен системе государственной службы и вопросам кадровой политики в государственном управлении и представлен работами француза *П. Садрана* и двух представителей так называемого «Коллоквиума по государственному управлению Берлин-Бранденбург» – *С. Кульман*, университет г. Потсдама, и *М. Рёбера*, Берлинская Высшая Школа экономики и техники.

«**Эволюция системы гражданских служащих во Франции: структура и реформы**», статья *Пьера Садрана* (Sadran), дает достаточно подробное представление о структуре гражданской службы во Франции.

По мнению автора, несмотря на наличие ряда позитивных характеристик, присущих данной системе, в последнее время выявились проблемы, требующие скорейшего проведе-

ния реформ. Необходимость их проведения обосновывается следующими причинами: во-первых, управление и администрирование не являются единственной формой выражения общественного интереса – влияние корпораций и групп интересов порождает потенциальные риски, заключающиеся, в частности, в непривлекательности государственных позиций; во-вторых, модель французской государственной службы перестала экспортироваться за рубеж, а является, скорее, предметом постоянной критики; в-третьих, отклоняющийся от нормы регулятивный процесс четко обозначил границы государственной службы и ее довольно консервативную направленность.

В подтверждение необходимости проведения реформы государственной службы Садран приводит ряд структурных черт, присущих данной системе: внушительное нормативное устройство, результаты функционирования данной системы, противоречие в количестве государственных служащих. Основные направления реформы заключаются, по мнению автора, в создании класса реально действующих общественных управленцев с большим количеством должностных обязанностей, а также в стимулировании чиновников на основе материального поощрения их компетенций.

В «параллельной» статье – **«Гражданская служба в Германии: между снижением управления и модернизацией»**, подготовленной *Сабиной Кульман* (Kuhlmann) и *Манфредом Рёбером* (Roerber), – акцент поставлен на описании некоторых характерных черт в развитии персонала на германской гражданской службе, о степени приспособления немецкой системы к требованиям современной гражданской службы.

Мы получаем общее представление о нормативном регулировании и

структуре гражданской службы в Германии. Исторический экскурс в систему занятости в немецком общественном секторе, анализ структуры карьеры, образования, квалификации и профессиональных навыков чиновников знакомит нас с особенностями развития этих сфер.

Очень интересной представляется информация о размерах, структуре и развитии сектора гражданских служащих в Германии, в частности в Западной Германии (1950–1990-е годы), после объединения ФРГ и ГДР (1990–2000-е годы), а также о современном состоянии сектора государственной занятости на федеральном, земельном и местном уровнях (после 2000 года).

Заключительная часть статьи посвящена реформе гражданской службы, в частности попыткам модернизации, связанным с реформой законодательства в области гражданской службы, а также изменениями в сфере управления человеческими ресурсами.

3. Территориальное, городское и муниципальное управление. Данный блок включает в себя материалы, так или иначе связанные с местным управлением и самоуправлением, территориальным администрированием.

В статье преподавателя Руанского университета *Геральда Оранжа* (Orange) **«Французское территориальное управление и изменения в государственном управлении»** рассматривается несколько сюжетов. Во-первых, изучается проблема государственного аппарата и разрозненности государственной власти, в частности, трудности функционирования и координации национального государственного уровня (центральное правительство), среднего регионального уровня (регионы и департаменты) и уровня городов (местные администрации).

Во-вторых, затрагивается проблема французской реформы государственного управления и последовавших изменений в государственной деятельности. Так, автор обращает внимание на вопрос возможностей и ограничений, возникающих вследствие реформы нового государственного управления: инновации распространяются посредством копирования и имитации, государственное финансирование снижается. Оранж делает акцент на новых структурах, которые возникают без предварительного объявления: культура результатов, умеренная культура контракта и делегирования, ограниченная культура приоритетности низшего звена в принятии решений, объявленная культура участия.

Автор также рассматривает модернизацию публичного действия и его последствия на локальном уровне, заключающиеся в изменениях на базе активной законотворческой деятельности, хаотичных управленческих шагов и дестабилизации социальной направленности реформ.

Герхард Баннер (Banner), Высшая школа наук об управлении в Шпайере, в своей работе **«Местное правительство – стратегический ресурс в немецкой реформе государственного управления»** задается вопросом государственного строительства и ландшафта государственного администрирования, проблемами движения за реформы управления на местном уровне. В частности, автор анализирует новую модель управляемости, ограничения модернизации, идущей снизу вверх, а также оценку изменений в данной области.

Большое внимание в работе уделяется проблеме совершенствования бюрократии на уровне земель: соответствие чиновников местного уровня общей логике реформы, сложности в оптимизации макроструктуры

земель, создание альтернативных моделей управления, новые формы взаимодействия земель.

Во второй статье *В. Хоффмана-Мартинота* **«Реформа и модернизация городского управления во Франции»** представлен анализ последних реформ, оказавших влияние на территориальное и городское управление во Франции.

Первая часть связана с основными фоновыми характеристиками, различающими французское и немецкое городское управление в исторической ретроспективе. Представлен анализ соревнования между этими двумя странами за наиболее современное и эффективное городское управление. Вторая часть исследует ключевой аспект модернизации современного городского управления, а именно институциональный и политический ответ на революцию участия, которая коренным образом изменила политическую связь между гражданами и их представителями в плюралистических демократиях на протяжении последних тридцати лет.

Затем автор обращает внимание на возрастающие центральные вызовы городских правительств в Европе, в частности, на так называемую «метрополитизацию» проблем и политик во французских городах. Анализ основывается на сравнительных данных, собранных в 2003 году в рамках проекта International Metropolitan Observatory.

4. Государственные финансы. Статья *Бертрана Блаништона* (экономический факультет Университета Бордо-4) **«Французские государственные финансы против глобализации: устойчивость, трансформация, реформа»** представляет собой экономический анализ бюджетной политики во Франции.

Автор обращается к устойчивости бюджета: исследуется вопрос инерт-

ности государственных расходов, относительная стабильность налогового бремени, постоянный бюджетный дефицит и растущий долг.

Б. Бланштон посредством макроэкономических инструментов пытается объяснить устойчивость налоговых систем к внешним ограничениям. Анализируются предположительные эффекты бюджетного дефицита, сравнительный уровень долга, государственные расходы. Выдвигается тезис о необходимости бюджетного прагматизма: бюджет, по мнению автора, является во Франции единственным инструментом стабилизации уровня деловой активности.

В заключение внимание уделяется аспектам реструктурирования государственного финансирования во Франции в последнее время.

5. Политика занятости и социальная политика в рамках реформы государственного управления. *Тьерри Берте* (Berthet) и *Филипп Канти* (Cuntigh) из Национального центра научных исследований при Институте политических наук (Бордо) в статье **«Местные отражения и государственная модернизация: случай территориализации политики занятости во Франции»** выдвигают гипотезу: децентрализация в области политики занятости вкупе с особенностями французского институционального и социально-политического контекста являются преградой, сдерживающей процесс так называемой «территориализации».

Авторы исследуют децентрализацию, государственную модернизацию и временной характер в полицентричной государственной деятельности на основе политики занятости.

Т. Берте и Ф. Канти используют акторный подход: они изучают вопрос развития и функционирования сетей акторов, их профессиональ-

ные культуры и институциональную логику в рамках территориальной организации. Интересен анализ внутренних и внешних факторов занятости на местном уровне.

Каким образом взаимодействие реформ государственного управления на всех трех уровнях правительств оказало влияние на формирование местной социальной политики в Германии? Этим вопросом задаются сотрудник университета Виадрина (Франфурт/Одер) *Франк Бёнкер* (Voенker) и *Хельмут Вольманн* в работе **«Реформы государственного управления и местные правительства в Германии: пример местной социальной политики»**.

Авторы выдвигают положение, что с начала 1990-х годов немецкое «государство всеобщего благосостояния» претерпело на местном уровне фундаментальную трансформацию. Изменения были вызваны гетерогенными и несвязанными реформами на федеральном и местном уровнях, начиная с введения долгосрочной схемы страхования в 1994 году, заканчивая местными реформами управления и недавними реформами рынка труда (Hartz-I, II, III, IV).

В статье, во-первых, описывается традиционное государство всеобщего благосостояния на местном уровне посредством рассмотрения роли местного управления в сфере социальной помощи, рынка труда, политики занятости и ЖКХ. Подробно исследуется каждая сфера. Во-вторых, анализируется то, каким образом и в какой степени реформы государственного управления на различных уровнях смогли изменить эту роль.

В целом данный сборник статей будет важен для всех, кто интересуется результатами реформ последнего времени в области государственного, регионального и муниципального управления.

НАУКА И ТЕХНИКА В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ (1917–1940)

Под ред. д-ра биол. наук Е. Б. Музруковой,
ред. сост. д-р биол. наук Л. В. Чеснова

*М.: Academia, 2007. – 496 с. (Монографические исследования:
история науки).*

Н. И. Кузнецова

НАУКА, ОПРОКИНУТАЯ В ПРОШЛОЕ...

Удивительно, как трудно сегодня читать труды по истории отечественной, советской науки – словно погружаешься в улей самых разноречивых эмоций! Негодование и восхищение, гордость и отчаяние, благоговение и острое жало стыда... Каждый раз хочется распутать эти эмоции, разложить, упорядочить, рационально взвесить pro и contra, и – наконец-то – «сделать выводы», «дать оценку», «извлечь уроки», «найти выход»... История сама по себе не судит, но редкий историк преодолеет искушение протянуть читателю выстроенные им весы Немезиды. Много об этом периоде стало известно только в последние два десятилетия: цифры, факты, статистика жертв и достижений. Главное достоинство публикаций по истории «советизации» отечественной науки – весьма солидная источниковая база. Чтение закрытых ранее архивных материалов доставляет всегда неизгладимое впечатление собственного прикосновения к прошлому. И только позже обращаешь внимание на интерпретации – саму рамку исследования, тематику, выбор героев, расстановку акцентов, на малень-

кие, словно заметки «на полях», сделанные комментарии и выводы. Рецензируемая книга, созданная авторским коллективом Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, в этом отношении не представляет исключения, она ценна прежде всего документальностью, попыткой дотошной реконструкции *того, что было*. Приходит, однако, время, когда хочется подумать и об оценках той ушедшей реальности, о логике этих нарочито кратких исторических комментариев и словно вскользь сделанных выводов.

Перед нами сборник, который насчитывает 19 оригинальных авторских статей, посвященных различным сюжетам из истории советской науки периода 1917–1940 гг., а также, в качестве Приложения включает воспоминания о замечательном биологе Д. А. Сабинине (*Ю. Л. Цельникер*) и Хронику важнейших событий социальной истории советской науки и техники (1917–1934), составленную *В. Л. Гвоздецким*.

Предваряя общее впечатление, которое может сложиться у читателя, и в известной мере формируя его,

автор Предисловия (В. Ж. Келле) пишет: «Советская наука была частью мировой науки и в то же время весьма своеобразным феноменом со сложной и драматической историей, со своими достижениями и достоинствами, слабыми местами и недостатками. Однозначно положительная ее оценка и простая замена плюса на минус далеки об объективности... Объективное историческое исследование опирается на принцип историзма. Иначе получается предвзятость и пресловутая “политика, опрокинутая в прошлое”» (С. 11). Авторы данной книги, как подчеркивает В. Ж. Келле, избежали односторонности прежде всего потому, что редакторы-составители не стали выстраивать единую линию оценок, допустили «идейную разногласию», позволили высказать различные, иногда, по сути, противоположные мнения: «Плюрализм позволяет читателю в разном свете и цвете взглянуть на историю советского периода отечественной науки. А он пускай делает собственные выводы» (С. 9). Последнее, заметим, весьма и весьма непростая задача.

Действительно, если начать чтение этой книги с конца – открыть и пролистать Хронику важнейших событий, – то выстраивается картина (весьма радующая глаз) фундаментального, планомерного государственного строительства научно-технической деятельности в нашей стране. Даты говорят о Постановлениях Совнаркома и ВЦИК (вовсе не репрессивного характера!), открытии все новых и новых исследовательских институтов (которые функционируют и поныне), изданиях солидных научных монографий, создании научных журналов (включая основание в 1917 году журнала «Известия

Российской Академии наук» и в 1923 году – Издательства Академии наук), проведении научных Съездов, конференций и масштабных мероприятий юбилейного характера. Что говорить, *все это правда, все это было!*

Но если взглянуть на другие даты, – которые представлены в иных, уже сюжетных статьях – то мы с содроганием пролистаем календарь голодных смертей, самоубийств, арестов, увольнений, «партийных разборок», разгона сложившихся коллективов, увидим воочию удалство идеологической цензуры, жесточайший, циничный прессинг партийной власти, и картина получается безотрадная. *И все это правда, все это было!*

Как же избежать читателю негодной с моральной точки зрения позиции «с одной стороны...», но – «с другой стороны...»? Как сохранить в то же время нейтральность исследовательской позиции, устоять в объективности видения? Как может историк (и читатель для собственных выводов!) воплотить принцип «*sine ira et studio*»?

Например, в Хронике 1929 года указаны Постановление ВЦИК о создании Института философии Комакадемии, Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по укреплению научной работы», Постановление Совнаркома «Об организации Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина», открытие первого в СССР планетария, создание Института истории, основание журнала «Вестник прикладной математики и механики» и организация Центрального НИИ технологии машиностроения, а также проведение в Харькове Первой Всесоюзной конференции по теоретической физике (С. 477).

Но нет в этой Хронике таких

событий 1929 года, как драматические выборы новых академикоммунистов 12 января (они были забаллотированы!) с последующим переголосованием 13 февраля (неслыханное нарушение правил Академии). Как же не внести в список памятных дат оскорбительные статьи от 5 февраля в «Правде» – «Академия должна быть реорганизована», в «Известиях» от того же числа статью А. В. Луначарского с многозначительно рокочущей фразой – «почетные сановники от науки захотели поиграть с огнем», а от 10 февраля – публикацию в «Известиях» конкретных предложений по реорганизации, которые должны были покончить с пресловутой независимостью академиков от требований государства «диктатуры пролетариата». Летом 1929 года в Академию была направлена специальная комиссия наркомата Рабоче-крестьянской инспекции СССР. В дальнейшем по распоряжению комиссии были уволены 128 штатных и 529 сверхштатных сотрудников – около 11 % от общей численности. 7 ноября «Правда» поместила официальное сообщение о том, что в БАНе скрывались документы, уличающие ученых в стремлении вернуть Россию к самодержавию. Возникло пресловутое «академическое дело», по которому судебному преследованию подверглись академики С. Ф. Платонов, Д. Н. Прянишников, М. Н. Покровский, А. И. Штакельберг, а также коллеги Платонова историки Е. В. Тарле, Н. П. Лихачев, М. К. Любавский (см.: С. 49–51). Так чем же прежде всего может запомниться 1929 год академической общественности тех лет? Эти годы для нашей Академии уже принято называть периодом «укрощения строптивой». И это, конечно, *злая правда...*

Пожалуй, можно согласиться с тем, что некая «изюминка» данной книги состоит в этой нескрываемой разноголосице мнений. Исходные идейные предпосылки у авторов существенно различны, фокусировка восприятия прошлых событий не объявлена заранее. И это хорошо! Та наука, социальную историю которой воссоздают здесь по сохранившимся документам, дневникам, воспоминаниям, письмам, – безвозвратно утрачена. И, как ни больно вспоминать потери (но все же спасибо историкам науки за эту святую боль!), главное – это понять: в чем, собственно говоря, состояла «советская» модель организации науки? Можно ли использовать эту модель в современных условиях? Полезна ли эта модель для будущего нашей страны и ее культуры? Иначе даже мы, научное сообщество, не сможем сформулировать, чего хотим – от власти, от бизнеса, от общества в целом, от самих себя.

Но вернемся к книге в ее собственной, содержательной части. Посвященная прежде всего воссозданию социокультурного контекста событий в науке, происходивших в первые два десятилетия советской власти, она очень разнообразна по избранным сюжетам, героям, темам. Книга в лучшем смысле этого слова полидисциплинарна: это – очерки о советской математике, астрофизике, плане ГОЭЛРО, евгенике, психотехнике, земледелии, гельминтологии и энтомологии, физиологии, биохимии, технических науках, химической технологии, о создании радио- и космической техники. В центре внимания, согласно предпочтениям авторов, оказываются и людские судьбы, и организационные новации, и создание неожиданных, оригинальных научных направлений,

и поиски новых, прикладных аспектов традиционных академических изысканий. Это – на самом деле увлекательное чтение. Здесь есть и трагические страницы, и яркие сцены почти сатирического стиля (в духе Салтыкова-Щедрина или Михаила Булгакова). Показателен, например, эпизод из истории «электрификации всей страны» (авторы – *В.Л. Гвоздецкий, О.Д. Симоненко*). В.И. Ленин был чрезвычайно увлечен идеей создания плуга для пахоты, приводимого в движение электролебедками, торопил разработчиков и требовал, чтобы испытания были проведены не позднее 1 апреля 1921 года, хотя изготовление самого электроплуга еще не было закончено. «Местом для проведения испытаний был выбран Бутырский хутор Московского общества сельского хозяйства. В январскую стужу развели костры для оттаивания мерзлой земли. Однако вскоре тяжелые работы были приостановлены: завод-изготовитель сообщил, что первый образец плуга будет выпущен не ранее конца сентября.

И вот наступил октябрь. К испытаниям все готово. Операторы, кино- и фотокорреспонденты, журналисты ждут высоких гостей. Кортёж автомобилей подвозит к плугу руководителей партии и правительства. Через некоторое время прибывает главный экипаж. Выходят В.И. Ленин и его жена Н.К. Крупская. Начинаются испытания. Все с неподдельным интересом наблюдают за режущим землю плугом. После пахоты первых лиц государства проводят в специально подготовленный коровник. Заасфальтированные полы и индивидуальные автопоилки производят на руководителей страны огромное впечатление. «Это, товарищи, – провозносит Ленин, – настоящая победа

над частнобуржуазными инстинктами хозяйствования»... Вскоре высокие гости отбыли в Кремль. Эпопея с электроплугом благополучно завершилась...» (С.72–73). Действительно, после этой фразы поневоле переводишь дух: «Слава Богу, никто не арестован, никто не расстрелян!» Могло быть и иначе. Не будем уточнять, что новинка оказалась недееспособной. И все же, как демонстрирует статья в целом, электрификация была важнейшим фактором индустриальной модернизации страны. Поэтому авторы считают нужным добавить в качестве одного из выводов («уроков»): «На крутых поворотах истории централизованное начало в деле государственного хозяйственного строительства дает результаты, которые нельзя получить в условиях политических и экономических свобод» (С. 104). Что же, если читателю в чем-то явно хочется поспорить с авторами, это также следует считать важным достоинством книги.

Знаменателен и сравнительный анализ проблемы «утечки мозгов» из России в 1920-е и 1990-е годы. Здесь авторы (*А.Г. Аллахвердян, Н.С. Агамова*) выразительно подчеркивают: «Показатель численности научных работников последней волны эмиграции, согласно экспертным и статистическим данным, в 15 раз превосходит аналогичный показатель применительно к 20-м годам XX века. Однако если сопоставлять не абсолютные цифры научной эмиграции, а ее “процентную составляющую” (отношение числа уехавших к числу оставшихся на родине ученых), то за десятилетие 90-х годов эмигрировало 4% от общего числа научных и научно-педагогических кадров, в то время как в 20-х, согласно оценкам Э.И. Колчинского, научная эмигра-

ция составила “не менее четверти” кадрового состава науки и высшей школы. В этом смысле масштабы первой волны научной эмиграции оказались гораздо более “чувствительны” для потенциала науки и образования в стране» (С. 430–431). Так что и в этом отношении нам, читателям, важна попытка построить не моно-, а стереоскопическое видение прошлого.

Так что же можно сказать о том, что мы в конечном счете увидели? Годится ли «советская модель» научно-исследовательских работ в условиях современности? Многие из авторов этого сборника поддались искушению сказать: *да, было плохо, но сегодня – еще хуже*. Но такая оценка – уже явно «политика, опрокинутая в прошлое»!

В первые десятилетия советской власти, как это видно, еще не было «шарашек» – той своеобразной организации научного и инженерного труда, которой в первую очередь вспоминается «советская модель». Но процесс активного огосударствления науки налицо. Причем перед нами не простое государство, а – «диктатура победившего пролетариата», которое, следовательно, существует во враждебно-агрессивной буржуазной среде других европейских государств. Такова идеология, и она, даже независимо от собственных целей правящей политической элиты, диктует научной общественности необходимость принять определенные правила: 1) забыть об автономии академического сообщества; 2) всячески подчеркивать внимание к прагматическим аспектам научно-технической деятельности; 3) полностью отказаться от всякого гуманитарного свободомыслия. Публичные аресты, судебные расправы, ссылки и лагеря, а

также неусыпный партийный контроль надежно обеспечивают принятие данных условий. Взамен – достаточно щедрые финансовые и материальные ресурсы. О, как действительна политика «Большого кнута и Большого пряника»! Такова цена нашего славного прошлого – блестящих достижений в области научного познания и инженерии.

Каким же образом сегодня можно оценить эффективность работы всей сферы советских НИОКР? Или все же достижения были получены, скорее, вопреки предложенным правилам, за счет каких-то иных моральных и интеллектуальных ресурсов? Вот вопрос, который повисает в воздухе... Но мы, читатели, можем думать об этом сами, ибо книга предоставляет материал для таких размышлений.

Теперь иные времена. И государство другое. Бюджет страны вдруг истаял в той части, которая относится к науке. Научные работники поневоле мечтают о прежнем государственном финансировании, о том надежном потоке средств, которого требует подлинно Большая наука. Есть острое ощущение, что время стандартов нарастает – как потом наверстывать упущенное? Это – «с одной стороны». Это, кажется, прямой отход от лучших советских традиций. А «с другой стороны»? После прочитанного понятно, почему любой сценарий «реорганизации Академии наук» вызывает такую стойкую неприязнь – наша память жива и чувствительна к самому этому роковому словосочетанию. Тем более что процессы нового витка истории вдруг стали мучительно похожи на прошлое, минувшее: 1) забыть об автономии академического сообщества (уже и президента Академии наук пред-

лагает и утверждает Президент страны); 2) всячески подчеркивать внимание к прагматическим аспектам научно-технической деятельности (в данном случае – к требованиям рынка). Только пункт 3 пока не атакован напрямую, хотя – кто знает?.. Уже начались «академические дела» (их немало за последние годы), и ученые, даже гуманитарии, в суде признаны виновными в продаже важной информации за рубеж. Картина, прямо сказать, неприглядная и до дурноты напоминающая далекое прошлое.

Мотивация молодежи к занятиям наукой сошла на нет, поскольку этот явно высококвалифицированный труд не может обеспечить современного прожиточного минимума. Такого не было в прошлом. А мода на защиты диссертаций не только не прошла, но только упрочилась, и цены за подготовку кандидатской и докторской указаны на соответствующем, весьма посещаемом сайте в Интернете. Одним словом, все противоречиво. На что надеяться?

Предоставим слово оптимисту – научному руководителю Государственного университета – Высшая школа экономики Е.Г. Ясину.

В своем докладе на VIII Международной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие», которая проходила в ГУ ВШЭ 3 – 5 апреля 2007 года, он сформулировал надежды на лучшее будущее для отечественной науки

в рамках происходящих цивилизационных трансформаций: «Сейчас принципиально иное время. В век индустриализации, когда конвейер и унификация были вершиной достижений цивилизации, планировать научные и производственные приоритеты было намного легче. Инновации как таковые еще не стали массовым и самостоятельным продуктом. Сейчас дело обстоит именно так, а неопределенность будущих прорывов существенно выросла. Организационная эпоха, когда организация была богом, прошла. Теперь успех рождается из разнообразия, из свободы» (Ясин Е.Г. *Модернизация и общество*. М., 2007. С. 61).

Бесспорно, это рисунок общего горизонта и пожелания, а не план действий. Но с моей точки зрения, можно полностью согласиться с тем, что «организационная эпоха», в рамках которой существовала и в какой-то мере процветала советская наука, не соответствует реалиям современного мира. В этом плане возвращение к прежней модели – это утопия, и утопия вредная, в реализации – нежизнеспособная.

Спасибо историкам науки за их трудолюбие, благодаря которому мы, научное сообщество, можем пристально вглядываться в то, что было пройдено, за то, что можем сознательно выбирать новые пути. Искренне рекомендую прочитать эту серьезную и живую историко-научную работу!

V МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИНФО- КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»

5–6 сентября 2007 г., Казань

V юбилейная Международная конференция «Инфокоммуникационные технологии глобального информационного общества» была организована Министерством информатизации и связи Республики Татарстан при поддержке Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации, кабинета Министров Республики Татарстан и Международной академии связи.

Каждый год конференция привлекает к своей работе не только российских, но и зарубежных топ-менеджеров и специалистов. Так, в этом году участие приняли представители министерств и ведомств Российской Федерации, Республики Татарстан и других субъектов Российской Федерации, представители десятков различных

технологических компаний, в том числе «Мобильные системы связи–Поволжье», Hewlett Packard, Cisco Systems, Microsoft, ICL-КПО ВС и других, и представители средств массовой информации.

Конференция сопровождалась небольшой выставкой, посвященной новейшим достижениям в области инфокоммуникационных технологий татарстанских, российских и зарубежных компаний.

В торжественном открытии пленарного заседания конференции участвовал премьер-министра Республики Татарстан Рустам Минниханов.

Были представлены операционная система Windows Vista и офисный пакет Microsoft Office 2007 с интерфейсом на татарском языке. Татарстан стал первым регионом, обеспечившим переход органов государственной власти на использование лицензионного программного обеспечения в рамках проводимой государственной политики по защите интеллектуальной собственности. Расширение продуктового ряда Microsoft с интерфейсом на татарском языке осуществляется в рамках соглашения о взаимодействии в области информационных технологий, которое было подписано еще в апреле 2005 г. между правительством Республики Татарстан и корпорацией Microsoft.

В докладах на пленарном заседании, секциях «Технопарки в сфере высоких технологий», «Электронное правительство», «Информационная безопасность», «Инфокоммуникационные технологии в формировании Единого информационного пространства», «Инфокоммуникационные технологии в образовании» хозяева продемонстрировали динамичное развитие ИТ-отрасли в Республике Татарстан в новом тысячелетии. Ее главной целью является непрерывное развитие инфокоммуникационных технологий и информатизации, внедрение инновационных решений в социально-экономическую сферу и наиболее полное удовлетворение потребностей населения республики в инфокоммуникационных услугах, повышение качества их предоставления.

Секция «Технопарки в сфере высоких технологий» стала новой для конференции. Ее появление связано с тем, что Правительством РФ одобрена государственная программа развития технопарков в сфере высоких технологий. Она предусматривает создание пилотных технопарков в Московской, Тюменской, Нижегородской, Калужской и Новосибирской областях, а также в Республике Татарстан и Санкт-Петербурге.

Татарстан справедливо гордится своим электронным правительством и, понятно, что на секции «Электронное правительство» восемь докладчиков из двадцати подробно представили собственный опыт реализации проекта «Электронное правительство Республики Татарстан». Из соответствующих докладов стало ясно, что на 90% успех этого проекта связан с решением вопросов его организации:

- ▶ постоянным вниманием к нему первых лиц Республики;
- ▶ с трактовкой, проектированием, реализацией и сопровождением электронного правительства как системы, создаваемой с помощью совокупности взаимосвязанных проектов;
- ▶ с организацией вертикали управления выполнением проекта.

По результатам работы секции создана рабочая группа (РГ) по координации внедрения комплексного проекта «Электронное правительство». Руководителем РГ назначен руководитель Аппарата Кабинета министров Республики Татарстан Ш.Х. Гафаров. В состав РГ вошли заместители руководителей министерств и ведомств Республики Татарстан. В соответствии с приказами руководителей министерств и ведомств назначены ответственные специалисты по реализации проектов «Электронного правительства Республики Татарстан». Руководителю РГ подчиняются ГУ «Центр информационных технологий Республики Татарстан» (исполнитель проекта) и Сектор «Электронное правительство» Аппарата Кабинета министров Республики Татарстан, являющийся по сути проектным офисом. Начальник информационно-аналитического отдела аппарата Кабинета министров РТ Александр Юртаев выполняет функции главного конструктора «Электронного правительства», кроме того, он замещает руководителя РГ проекта.

Весьма впечатляет портал Правительства РТ (<http://prav.tatar.ru>), он является первичной входной точкой и центральным ресурсом инфраструктуры Электронного правительства Татарстана, ориентированным

на внешнего пользователя. Его концепция была сформулирована еще в 2005 году на основе подробного изучения веб-ресурсов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и аналогичных зарубежных систем, анализа существовавших на тот момент собственных интернет-сайтов органов власти Республики Татарстан, определения потребностей потенциального пользователя системы. С портала есть выходы на информационные сайты для граждан <http://g2p.tatar.ru> и бизнеса <http://g2b.tatar.ru>.

Сегодня портал Правительства является центральной точкой доступа внешних пользователей к информационным ресурсам органов исполнительной власти Татарстана, средством оперативного информирования о деятельности его Правительства, средством межведомственного взаимодействия и, в конечном счете, – инструментом совершенствования государственного управления. Основной акцент при разработке системы был сделан на объединяющую функцию портала: в его состав вошли автономные веб-ресурсы всех правительственных органов, единая интернет-приемная для граждан и организаций, единая система «Персоналии», объединяющая информацию обо всех сотрудниках органов исполнительной власти – от премьер-министра до специалистов в министерствах. Все автономные сайты органов исполнительной власти, вошедшие в портал, изначально соответствовали принципам единообразия информации и сервисов. Они сформулированы в соответствии с требованиями Правительства России об обеспечении открытого доступа к информации о деятельности Федерального

правительства и федеральных органов исполнительной власти.

В рамках секции «Электронное правительство» прошел круглый стол, организованный Центром стратегических компетенций по электронному правительству региона (www.egov-reg.ru). Он был посвящен организационно-нормативному обеспечению реализации электронного правительства региона. В рамках стола был представлен заграничный (Дания, ЕС) и отечественный опыт Республики Татарстан и Мурманской области.

На секции «Информационная безопасность» (организованной ICL КПО-ВС под эгидой Министерства информатизации и связи РТ) обсуждались основные источники внутренних угроз в области информационной безопасности и способы защиты от них, подходы различных производителей программных и аппаратных средств к защите информации в применении систем мониторинга и управления информационной безопасностью, организация защищенного мобильного доступа к ресурсам предприятия и др. Представители компаний Microsoft, InfoWatch, Cisco, Check Point и BSI ознакомили участников конференции со своими новыми технологиями и решениями.

В ходе работы секции «Инфокоммуникации в образовании» были заслушаны доклады, посвященные проблемам использования инфокоммуникационных технологий в образовании – это электронное и дистанционное обучение, использование ИКТ в образовании и др.

Секция «Инфокоммуникационные технологии в формировании Единого информационного пространства» проходила в Министерстве информатизации и связи РТ (www.mcrt.ru). В течение двух дней

были заслушаны доклады о технологиях и системах, создаваемых в рамках комплексной программы развития информатизации Республики Татарстан «Электронный Татарстан 2005–2010 годы», о состоянии и перспективах развития сектора ИКТ Республики Татарстан, о состоянии информатизации Республики Татарстан и приоритетных проектах информатизации Республики Татарстан в 2007 г.

О представительности конференции можно судить по географии проживания ее более чем 300 участников: Дания, Азербайджан, Республика Тыва, Ямало-Ненецкий АО, Мурманская область, Воронежская область и другие страны и регионы. Участие в подобном мероприятии способствует налаживанию и укреплению отношений с представителями органов власти

Татарстана – региона, активно использующего и внедряющего инфокоммуникационные технологии во всех сферах жизнедеятельности.

На заседании, посвященном закрытию конференции, Министр информатизации и связи РТ Фарит Фазылзянов отметил: «Для меня как министра очень важно, что конференция «Инфокоммуникационные технологии Глобального информационного общества» фактически является индикатором уровня развития инфокоммуникационных технологий не только в Республике Татарстан, но и в России в целом».

Можно с полным правом сказать, что информатизация России прирастает регионами.

В.И. Дрожжинов